

— Скоро вернусь, — сказал Чи Ку.

Тао Хуайнань настаивал:

— Не надо.

Сам не замечая, в его голосе появилась капризная, прилипчивая нотка, как в детстве, когда он был очень привязчивым.

— Отпусти, скоро вернусь, — Чи Ку поднял руку, освобождаясь от его хватки.

— Не отпущу, — Тао Хуайнань снова схватил его и обнял. — Братец, останься со мной.

— Сяо Чи, не ходи, — сказал и Тао Сяодун. — Оставайтесь дома.

Если в этой семье все трое братьев упрямы, то Чи Ку был самым упрямым. Он редко менял свои решения, если уж что-то задумал, то шел до конца.

Тао Хуайнань сильно боялся. Говоря, что хочет, чтобы с ним кто-то был, на самом деле он боялся, что Чи Ку пойдет драться. Чи Ку в драке был страшен, Тао Хуайнань боялся, что он кого-то избьет, но еще больше боялся, что тот пострадает сам.

Но в итоге он не смог его остановить.

Чи Ку был слишком самостоятельным, умным и упрямым. Его было очень трудно контролировать.

На самом деле Тао Хуайнань не знал, что до того, как он очнулся в больнице, Чи Ку тоже прошел все те же обследования. Тао Сяодун толкал одного и тянул за собой другого — оба брата доставляли хлопоты.

Чи Ку был весь в ранах. Одна из них была настолько большой, что воротник не мог ее скрыть, она тянулась до шеи и подбородка, выглядела как след от удара плетью. На брови и под глазом была заметная корочка запекшейся крови. Чи Ку сильно похудел, выглядел изможденным, его лицо было землистым, а губы потрескались и облезли.

Когда он дышал тяжело или шел быстро, то начинал кашлять, и его лицо становилось белым как мел, брови сдвигались.

На вид он был еще более жалким, чем Тао Хуайнань. Тао Сяодун, увидев его вчера, был шокирован, на мгновение ему показалось, что он снова увидел маленького Чи Ку.

Тот вовсе не скрывался от Чи Чжидэ, как говорил Тао Хуайнаню по телефону.

Он не только не скрывался, но и намеренно провоцировал Чи Чжидэ, чтобы тот избил его до полусмерти.

Учительница, увидев Чи Ку в таком состоянии, тоже удивилась и с заботой спросила, что случилось.

Она, будучи близкой с женой Хуана, знала, что Чи Ку не был родным братом Тао Сяодуна, и, видя его в таком состоянии, решила, что произошло что-то серьезное.

Тао Сяодун положил руку на плечо Чи Ку:

— Все в порядке.

Учительница Лэй сразу же отвела Тао Сяодуна к директору по дисциплине. Там также были завуч и еще один заместитель директора. Они пожали Тао Сяодуну руку, и все вместе посмотрели запись с камер наблюдения.

На записи было четко видно, как мальчик с шваброй пошел в подсобку, а через некоторое время туда же, ощупывая путь, зашел Тао Хуайнань. Примерно через десять минут мальчик вышел со шваброй в руке, на лице было возбужденное выражение, он поправлял одежду на ходу. Еще через полчаса туда зашел Чи Ку и вынес Тао Хуайнаня на спине.

Больше ничего не нужно было говорить. Даже этот короткий отрезок видео был огромным скандалом для школы. Школьное насилие всегда было самым ненавистным, особенно когда жертвой был незрячий ученик. Если бы это стало известно, это плохо отразилось бы на репутации школы.

Завуч обсудил с Тао Сяодуном:

— Может, так: мы вызовем родителей ученика, пусть они компенсируют ущерб, а школа примет меры.

— Компенсация не нужна, и родителей вызывать не надо, я не хочу их видеть, — Тао Сяодун указал на экран. — Я не за компенсацией пришел. Я человек принципиальный и хочу спросить: как школа собирается наказать такого ученика?

Тао Сяодун тоже прошел через этот этап, в свое время он тоже дрался. Но драка — это одно, когда ты не нравишься друг другу, ругаешься и дерешься — это нормально. В их время тех, кто не учился и любил драться, называли хулиганами, но даже хулиганы не трогали слабых, они всегда дрались на равных. В любом случае, обижать тех, кто не может постоять за себя, — это недостойно.

Тао Сяодун говорил с руководством школы. У взрослых свои правила поведения, у детей — свои принципы.

Они не заметили, как Чи Ку, посмотрев запись, вышел из комнаты.

В это время была перемена, и у каждого класса стояли несколько парней, опершись на подоконники и болтая. Чи Ку подошел к одному из классов, не обращая внимания на взгляды учеников внутри, с кашлем вошел в класс и вытащил стул из первого ряда.

Несколько парней в коридоре смотрели на него с недобрыми лицами. Среди них были те, кто раньше имел с Чи Ку конфликты. Они смотрели на него, и только один не решался поднять на него глаза.

Чи Ку вышел из класса со стулом, не останавливаясь, подошел к тому парню и, внезапно изменившись в лице, резко взмахнул рукой, ударив стулом по спине парня.

Этот удар был нешуточный. Рядом стоящие парни закричали, пытаясь остановить его, а тот, кого ударили, инстинктивно отвернулся, и стул пришелся ему по спине. В коридоре сразу раздался душераздирающий крик.

— Я говорил, чтобы ты не трогал моего брата? — Стул, который держал Чи Ку, вырвали у него несколько парней, но они не могли его остановить. Чи Ку прижал голову парня к твердому

мраморному подоконнику, не давая ему двигаться, крепко держа за шею и хрипло рыча:

— Ты ударил моего брата?

Другие парни бросились на него, пытаясь оттянуть. Но Чи Ку, разозлившись, был неудержим. Парень в его руках кричал и плакал, а Чи Ку одной рукой держал его голову, а другой изо всех сил ударил по лицу, с безумием в глазах спрашивая:

— Ты ударил его по лицу?

В коридоре собралась толпа. Чи Ку, в конце концов, был один, и его схватили за руки и оттянули. Но перед этим он успел пнуть парня в спину:

— Ты его пнул?

Глаза Чи Ку были полны ярости, раны на лице и шее выглядели ужасно. Когда он дрался, он не щадил никого, даже когда его окружили несколько человек.

По сравнению с ударами пьяного Чи Чжидэ, кулаки подростков были слишком слабы.

Чи Ку с силой оттолкнул человека перед собой и ударил его об стену, крича:

— Вы все, перестаньте его трогать!

Драка в школьном коридоре во время перемены была настоящим скандалом. Все смотрели на них с балконов. Чи Ку уже был в ярости, вены на его теле напряглись, на лице появилась кровавая царапина — не то от удара, не то от падения.

Когда учителя прибежали, обе стороны уже были разняты. Сначала дрался только Чи Ку, но потом к нему присоединились несколько парней из его класса — кто-то помогал разнимать, кто-то тоже участвовал в драке.

Открытая массовая драка была вызовом школьной власти, и всех участников отвели в охрану.

Тао Сяодун все еще говорил с руководством школы, когда из охраны позвонили, сообщив, что ученики подрались. Тао Сяодун оглянулся и понял, что Чи Ку куда-то исчез.

Парень, которого ударил стулом Чи Ку, все еще плакал. Кровь сочилась через футболку. Поведение Чи Ку было достаточно ужасным. Он молча стоял, его лицо, которое было полным ярости во время драки, теперь снова стало безэмоциональным.

Тао Сяодун, увидев его, почувствовал злость. Он взял со стола салфетку и прижал ее к ране на лице Чи Ку с такой силой, что тот отшатнулся. Чи Ку взял салфетку и сам прижал ее. Тао Сяодун хлопнул его по спине, отчего Чи Ку кашлянул, затем наклонился, чтобы осмотреть его. Убедившись, что все в порядке, он снова взял салфетку и вытер кровь с лица Чи Ку. Его действия и взгляд явно показывали, что он был зол.

Тот парень все еще плакал, его крики были похожи на визг резанной свиньи, это было невыносимо.

Школа уже вызвала родителей, и теперь Тао Сяодун был вынужден их встретить.

В любом конфликте тот, кто начал первым, всегда неправ. Хотя Чи Ку получил несколько ударов от тех парней, он был зачинщиком, и это было его дело.

Завуч был полон гнева, но родители Чи Ку стояли перед ним, и он не мог слишком строго критиковать ученика в их присутствии.

Ведь все понимали, что произошло. И если бы не то, что их ребенка избили, сегодняшнего бы не случилось.

Чи Ку был настоящим упрямцем. На все вопросы он отвечал только:

— Он ударил моего брата.

Того ученика уже отправили в больницу. Видимо, серьезных травм не было. Удар стулом выглядел ужасно, но руку Чи Ку остановил кто-то рядом, а сам парень успел уклониться, так что сила удара была значительно уменьшена. Боль была сильной, и кровь шла, но рана была несерьезной.

Родители того парня, не зная предыстории, пришли в школу и начали скандалить, требуя объяснений.

—

<http://bllate.org/book/16228/1458195>